

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Н.Н. Равочкин*Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,**Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия**г. Кемерово, Россия*

nickravochkin@mail.com

**ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕЙ
(ЧАСТЬ 1)****[*Nikita N. Ravochkin*****Determination and explanatory ideas possibilities (part 1)]**

The current stage of world development is faced with the need to clarify general categories, since today particular manifestations are often taken for the essence of any social phenomena. Today, the idea is not only a fundamental object of research in ontology and epistemology, but also acquires a completely "material" character, becoming a key factor in the implementation of social transformations. The article is devoted to identifying the determinative and explanatory possibilities of ideas in the realities of modern society. In the first part of the proposed research, the author analyzes the approaches prevailing in philosophy and proposes his own definition of the idea. The division of reality depending on the levels of objectivity is considered. The ideological foundations for the formation of social objects are given.

Key words: idea, praxeology, society, reality, social transformations, epistemological concept.

Введение. Идея как объект философского осмысления привлекает внимание мыслителей с глубокой древности по сегодняшний день. В той или иной степени к познанию идеального обращались Платон, Локк, Кант, Гегель и др. Они подчеркивали, что именно идея лежит в основании всего сущего, тогда как их оппоненты акцентировали внимание на приоритетной значимости материального. В России же идейная проблематика, связанная в том числе с их влиянием на социум, прошла пусть и не столь длительный, но весьма противоречивый путь. В частности, до сих пор не утихают споры вокруг необходимости выработки национальной идеи для дальнейшего развития общества и государства, причем мнения научного сообщества и населения в целом кар-

динально отличаются. Тем не менее, несмотря на актуальность, которую вернула себе идея как объект современных философских исследований, до сих пор недостаточно проработаны ее детерминационные и объяснительные возможности. Стало быть, формируется вполне очевидное противоречие, попытка разрешения которого и является целью настоящего исследования. На примере западноевропейских обществ мы попробуем критически проанализировать вынесенные в заглавие статьи перспективы идей. По сути, проблема роли ментальных конструкторов, которую они играли в социальных изменениях на протяжении всей истории, всегда имманентно присутствовала в интеллектуальном дискурсе. Однако по каким-то причинам многие мыслители упускали из виду, что идеи, получая свое материальное воплощение, направляет траектории государственного развития

Дискуссии вокруг понимания идей. Следует начать с того, что на сегодняшний день в философии оформились два основных подхода к изучению идеального и материального, которые, признавая определенную роль идей в жизни общества, по-своему понимают первичность происхождения идеи и материи. Материалисты подчеркивали первичный характер материи, следовательно, идеи возникают в сознании человека как в материи, которая оказывает влияние на идейное. На протяжении прошлого столетия восприятия идеи как первичной данности неоднократно подвергалось критике в трудах классиков материализма. К примеру, М. Корнфорт полагал, что идеализм позволяет объяснять явления грома и молнии гневом богов, тогда как материализм дает возможности описывать явления в логике физики [4, с. 65]. В связи с этим идеализм маркировался в качестве устаревшего учения, утратившего свою актуальность под влиянием научных достижений. Идеалисты, напротив, указывали на первичность идей, иллюстрируя это тем, что «сам Маркс не впадал в ошибку, думая, что идеи человека являются лишь бледным отражением его экономических потребностей, без какой-либо собственной истории» [10, с. 3]. Сторонники этого подхода считали, что идеи свободны от экономического детерминизма и имеют свою историю существования, которая неразрывна от самого человека. Наконец, они делали акцент, что идеи играют ведущую роль в исторических изменениях: «Они не были железнодорожным полотном, по которому двигалось человечество, но являлись двигателем, определяющим и объясняющим его движение» [10, с. 2].

Важным замечанием становится то, что представители обоих подходов сходились на признании взаимосвязи идеального и материального. Уже упомянутый Корнфорт объясняет взаимодействия идеального и материального следующим образом: «Сказать о социальных событиях (например, о Французской революции), что они являются выражением некоторой идеи (а именно идеи свободы), есть идеалистический подход, тогда как объяснение их классовой борьбой, коренящейся в производственных отношениях (которые также порождают определенные идеи, мотивирующие события), есть подход материалистический» [4, с. 42]. Разумеется, что к сегодняшнему дню более конструктивным представляется такой подход, который бы объединил в себе основные положения материализма и идеализма. Такое основание признает взаимовлияние и взаимообусловленность идей и материального, давая возможности для анализа обществ, их структур и всего плюрализма взаимодействий между участниками в качестве особого рода «социальной материи».

Праксиология идей. В современной науке одним из наиболее известных определений идеи является следующее: «Одна из форм организации научного знания, высшая форма познания мира, не только отражающая объект изучения, но и направленная на его преобразование» [6, с. 42]. Автор предлагает понимать идею в праксиологическом ключе, то есть в качестве «порожденного коллективным интеллектуальным творчеством структурного элемента концепции социальной модернизации, который отражает телеологический замысел (видение) новой конфигурации общественной жизни и выступает в качестве ответа на возникшие перед конкретным социумом вызовы на том или ином историческом отрезке» [7, с. 20]. Так или иначе, любая идея выступает особой формой познания и преобразования мира, его наличных условий, в соответствии с их идеальным видением. На наш взгляд, влияние идей на изменения социокультурной действительности и последующие формирования новых элементов общества политико-правовых институтов обусловлено самой сущностью идеи и вариативностью бытия. По словам Е.И. Балдицыной, в зависимости от уровня объективности можно выделить три уровня бытия [1, с. 168]:

1. Объективная реальность (совокупность природных и социальных структурных элементов), охватывающая такие свойства и характеристики бытия, которые никоим образом не являются зависимыми от воспринимающего;

2. Субъективная реальность (культура), образованная объективированными сознанием и волей людей объектами (вещами, явлениями, процессами), имеющими производный характер. Любопытно, но созданная человечеством культура способна выступать как чуждая по отношению к нему и навязанная извне. Проводимая на этом уровне аналитика позволяет исследователю-философу зафиксировать: а) присутствие идеального в действительности, б) воплощение самой действительности в различных формах общественного сознания и культурных ценностях, в) сформированное в результате взаимодействия с внешним миром отражение в индивидуальной психике личности;
3. Трансцендентная реальность, объекты которой находятся вне пространственно-временных рамок, недоступны для восприятия и несознаваемы при помощи научного знания [1, с. 168].

Необходимо дополнить, что отдельные феномены могут быть одновременно обнаружены на всех трех перечисленных уровнях – это само общество, социальные практики, институты и т.д. В самом общем виде, перечисленные нами феномены можно привести под прочтение в качестве «социальной материи». Она представлена и дана нам в форме объективной реальности, специфика конструирования которой в первую очередь детерминирована самой человеческой деятельностью [8]. Действительно, любые социальные практики немислимы как без, так и вне человека. Характерно, что при формировании любого института неизбежно проявление вполне конкретного дуализма: с одной стороны, любое национальное общество и его структуры выступают результатом сознательного социального строительства, инициированного и реализуемого человеком, с другой, – любой социум являет собой особый вид объективной реальности, т.е. возникает и функционирует независимо от воли и сознания людей [1, с. 168].

Разумеется, что любое общество и его уникальные институты существуют и на трансцендентном уровне, прежде всего, как идеи, обобщающие некоторые системы представлений о должном справедливом устройстве социума, а совокупности ментальных конструкторов при таком подходе воплощаются в «колесо истории, обуславливающее реализацию изменений в мире» [11, с. 67]. В то же время абсолютно любой институт может выступать как чуждый по отношению к индивиду, тогда как для луч-

шего понимания особенностей функционирования и развития тех или иных установлений требуется проведение «системного анализа конкретных социальных организмов» [1, с. 168].

Идейные основания формирования социальных объектов. Логические модели, создаваемые интеллектуалами для фиксации специфических характеристик общественного устройства, дает весомые основания для утверждений о том, что любой социум проектируется и создается на основании представлений определенных групп, которые и актуализируют наличие самих особых свойств [1, с. 168]. Иными словами, изначально любой институт формируется в сфере трансцендентного, существуя прежде всего как «действительная идея» или «гносеологический замысел и план по его реализации», которые генерируются в сознании интеллектуалов и разделяются сетью единомышленников, а уже потом воплощаются в объективной реальности [7].

Из сказанного следует, что элементарную траекторию конструирования институтов и практик можно отобразить в рамках простой пошаговой инструкции. Взаимодействия объективного, субъективного и трансцендентного носят нелинейный характер: с одной стороны, изначально было «слово», т.е. идея, лежащая в основании каждой социальной практики, которая генерируется, осознается индивидом, интериоризируется ей как значимая, становясь неотъемлемой составляющей субъективного мира изначально индивидуума, затем – группы единомышленников, и только потом закрепляется в социальной практике. В то же время сама идея «в свою очередь тоже формулируется в том или ином социокультурном контексте, в терминах и знаках, значимых именно в этом семиотическом поле, а стало быть, – также есть результат социального конструирования» [9, с. 59]. Из приведенной цитаты следует, что идеи как порождения сознания не могут не иметь взаимосвязей с материальным миром. На примере создания властных структур отчетливо видно, что отдельные индивидуумы, а затем небольшие разрозненные группы людей, первоначально способные координировать свои действия без специальных органов управления, впоследствии заменяются государством, которое испытывало потребности в специальных регулятивных структурах и нормах [2]. С развитием и по мере усложнения общественных отношений менялось и распределение власти и

структурных условий ее организации, что закономерным приводило к трансформациям характеристик социальной материи, а сами властные отношения, постепенно приобрели объективный характер [5, с. 73–74].

Иначе говоря, формирование любого института осуществляется на этапе перехода разрозненных социальных групп к обществу как целостной структуре, когда возникает необходимость координации деятельности разрозненных индивидуумов: «Этот состав государства провозглашается здесь результатом деятельности идеи, результатом “распределения”, которое она проделывает над своим собственным материалом; фактом является то, что государство возникает из этого множества, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества» [5, с. 226]. Осуществляется постепенный переход из области трансцендентного в объективное, от идеального к материальному, при этом идеальное не утрачивается, поскольку, если следовать логике Гегеля, образующие различные множества индивиды являются не чем иным, как существами духовными [3]. Таким образом, институты, основанные на идеях и фундированные их смыслом, становятся своеобразными фреймами, при помощи которых акторы интерпретируют социокультурную окружающую действительность, оценивают происходящие в мире события и процессы. В этом случае идеи выполняют объяснительные функции. Когда они начинают выполнять предписывающую роль, регулируя поведение отдельной личности, социальных групп и общества, тогда они уже реализуют свой детерминационный потенциал.

Идеи формируются в определенных условиях, которые выступают неотъемлемой составляющей культуры и формируют представления о социальном устройстве будущего [12]. Отмеченная нелинейность позволяет заявить, что в историческом разрезе характер взаимодействий между трансцендентным и объективным меняется. Если в прошлом «распределение власти и собственности в обществе, ценностные конструкции, доступные модели самореализации и предлагаемые культурой смыслы жизни – все это и многое другое так или иначе вращалось вокруг идеи Трансценденции» [9, с. 60], то начиная с эпохи Возрождения, общества, прежде всего западноевропейские, не утрачивают данную основу, но существенно меняют само ее понимание. Морфология любого общества не является застывшей, поскольку с течением времени изменяется его форма, состав и внешнее выражение. Интеллектуальная дина-

мика свидетельствует и о смене идей, лежащих в основе социального развития. Неизменным можно считать лишь факты появления, развития, преобразования и выбытия социальных структур.

Завершая первую часть исследования детерминационных и объяснительных возможностей идей, отметим, что несмотря на широкую распространенность аналогичных социальных структур, все они неизбежно будут нести в себе культурную и контекстуальную маркированность, что исключает их всеобщий характер. Социальные практики и институты всегда пронизаны «духом народа», который «составляет нравы и сознание его индивидов» [5, с. 234], а государства имеют тот строй, который доступен ему для воплощения на определенном этапе исторического развития, но, разумеется, с преломлением об интересы властных акторов. Соответственно, на следующем этапе мы остановимся на выявлении особенностей идейного влияния на формирование и становление практик и институтов с учетом национального контекста.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Балдицына Е.И.* Онтологические основания теории социальных изменений: детерминизм и индетерминизм социальной реальности // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 3. С. 167–171.
2. *Балдицына Е.И.* Системный характер детерминации в социальных процессах // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 3 (66). С. 65–71.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. *Корнфорт М.* Открытая философия и открытое общество. М.: Прогресс, 1972. 526 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике гегелевской философии права. Т. 1. М.: Наука, 1985. 698 с.
6. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология: словарь системы основных понятий. М.: Либроком, 2013. 208 с.
7. *Равочкин Н.Н.* Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов современного общества // Автореф. докт. филос. наук. Томск, 2021. 32 с.

8. *Равочкин Н.Н., Баумгартэн М.И., Порхачев В.Н.* От «Проблемы идеального» Э.В. Ильенкова к исследованиям идей в современной социальной философии (обзор) // *Философская мысль*. 2020. № 7. С. 22–44.
9. *Тагиров Ф.В.* Человек: бытие в свете трансценденции // *Философия права*. 2008. № 1 (26). С. 57–63.
10. *Hill C.* *Intellectual Origins of the English Revolution*. Oxford: Clarendon Press, 1965. 333 p.
11. *Hill C.* *Milton and the English Revolution*. London: Faber&Faber, 1977. 542 p.
12. *Rogers M., Konieczny M.E.* Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south // *Palgrave Communication*. 2018. Vol. 4. No 1. Pp. 73–78.

R E F E R E N C E S

1. *Balditsyna E.I.* Ontological foundations of the theory of social change: determinism and indeterminism of social reality // *Science. Innovation. Technologies*. 2010. No. 3. P. 167–171.
2. *Balditsyna E.I.* The systemic nature of determination in social processes // *Scientific notes of the Russian State Social University*. 2009. No. 3 (66). P. 65–71.
3. *Hegel G.V.F.* *Philosophy of law*. Moscow: Mysl, 1990. 524 p.
4. *Kornforth M.* *Open philosophy and open society*. M.: Progress, 1972. 526 p.
5. *Marx K., Engels F.* *To the criticism of the Hegelian philosophy of law*. Vol. 1. M.: Nauka, 1985. 698 p.
6. *Novikov A.M., Novikov D.A.* *Methodology: vocabulary of a system of basic concepts*. M.: Librokom, 2013. 208 p.
7. *Ravochkin N.N.* The role of ideas in the formation and transformation of political and legal institutions of modern society // *Abstract thesis*. Tomsk, 2021. 32 p.
8. *Ravochkin N.N., Baumgarten M.I., Porkhachev V.N.* From "Problems of the Ideal" E.V. Ilyenkov to the research of ideas in modern social philosophy (review) // *Philosophical Thought*. 2020. No. 7. P. 22–44.

9. *Tagirov F.V.* Man: Being in the Light of Transcendence // Philosophy of Law. 2008. No. 1 (26). P. 57–63.
10. *Hill C.* Intellectual Origins of the English Revolution. Oxford: Clarendon Press, 1965. 333 p.
11. *Hill C.* Milton and the English Revolution. London: Faber&Faber, 1977. 542 p.
12. *Rogers M., Konieczny M.E.* Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south // Palgrave Communication. 2018. Vol. 4. No 1. Pp. 73–78.

07 мая 2021 г.
